

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЛАСТИ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

М.В. Скачко

Кафедра социальных технологий
МГУ им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, МГУ, 1-33, Москва, Россия, 119234

В статье проводится исследование политико-философского анализа проблемы власти в русской общественной мысли второй половины XIX — первой трети XX в. Анализ проблемы власти в этот период проводился в русле трех направлений: консерватизма, либерализма и радикализма. Консерватизм считал наиболее приемлемой формой власти для России монархию, либерализм — парламентскую республику, радикализм — народную диктатуру. Отношение к демократии у первого и третьего направления было негативным, у второго — положительным.

Ключевые слова: власть, политическая философия, русская общественная мысль.

Власть и собственность всегда были объектом пристального внимания русских мыслителей во все исторические эпохи. Не стал исключением и исторический отрезок второй половины XIX — первой трети XX в. На этом отрезке, как мы полагаем, были созданы все основные политико-философские концепции власти, которые получили впоследствии развитие во второй половине XX и начале XXI в.

В целях большей доступности изложения мы разделяем все эти концепции на три основных группы:

- 1) консервативные;
- 2) либеральные;
- 3) радикальные (революционные).

В отношении каждой группы концепций можно поставить три следующих вопроса:

— Кто из русских мыслителей и политических деятелей высказывал подобные взгляды и конструировал подобные представления (консервативные, либеральные, радикальные)?

— Какова была точка зрения данного мыслителя или политического деятеля на феномен власти?

— (по возможности) Как оценивали его современники взгляды этого мыслителя на феномен власти?

Окончательное оформление консерватизма как идеологического и политического направления произошло, как нам представляется, при Иване Грозном. Именно этот монарх выдвинул теорию самодержавного владения, защитником которой выступил русский консерватизм [13. С. 224]. Свое окончательное оформление русский консерватизм нашел в первой половине XIX в. в знаменитой формуле графа С.С. Уварова — «православие, самодержавие, народность».

Консерватизм в целом может иметь различную природу и по-разному проявлять свою сущность — в зависимости от национальных особенностей государства. Вот почему русский консерватизм отличается от других видов консерватизма, если последние классифицировать по национальному признаку — английского, немецкого, французского, американского и т.п. Главная черта русского консерватизма — это его *государственный* и *охранительный* характер: другие национальные варианты консерватизма почти всегда *охранительны*, но почти никогда не бывают *государственными* в такой степени, в какой был огосударствлен русский консерватизм. Он весь исходил из государства и всем своим существом выражал сущность этого государства¹.

Государство есть своего рода квинтэссенция власти, и именно почитание этой власти было всегда главной чертой консервативного мышления:

«Консерватор чувствует себя уверенным только в присутствии власти, дисциплинирующей и контролирующей перемены» [22. С. 62].

Русский консерватизм — это не просто консерватизм, это консерватизм «государственно-охранительного типа» [5. С. 45], главной функцией которого была апология существующего государственного устройства России в виде самодержавной монархии, окончательно сложившейся в XVI—XVIII вв. — в период от Ивана Грозного до Петра Великого.

Более конкретно можно определить русский консерватизм как «политическую идеологию, делающую главный акцент на выявление сущности и особенности русской государственности и ее самобытной формы — самодержавия, соответствующей ей правовой системы, способов функционирования и взаимосвязи различных политических институтов, также путей и методов ее сохранения, упрочения и развития, то есть опирающуюся в первую очередь на традицию мощного централизованного государства» [5. С. 45].

Монархизм, православная вера и народность — три составных элемента русского консерватизма, его священная триада. Разберем детально каждый из этих элементов с политологической точки зрения.

¹ Весьма похожим на русский был немецкий консерватизм, но он, в противоположность нашему консерватизму, одновременно умудрялся быть и охранительным и прогрессивным.

Монархизм как первый элемент этой триады *в моральном аспекте* означал абсолютную веру в русского царя-монарха, любовь к нему и желание служить самодержцу, отождествляемое с желанием служить Отечеству; *в политическом аспекте* он подчеркивал верховенство власти русского монарха, его несменяемость, неразделенность его власти и требует абсолютного повиновения ему.

Автор указанной триады граф С.С. Уваров относительно монархизма высказался следующим образом:

«Россия имеет счастье верить промыслу, который проявляет себя в великих царях ее. Тогда как другие народы не ведают покоя и слабеют от разномыслия, она крепка единодушным беспримерием. Здесь царь любит Отечество в лице народа и правит и как Отец, руководствуясь законом; и народ не умеет отделять Отечество от царя и видит в нем свое счастье, силу и славу» [13. С. 681].

Самый ранний представитель русского консерватизма — Н.М. Карамзин — в своем обращении к царю Александру I так характеризует предназначение и сущность русского монархизма:

«Россия пред святым алтарем вручила самодержавие твоему предку и требовала: „да управляет ею верховно, нераздельно“. Сей завет есть основание твоей власти: *иной не имеешь*. Можешь все, но *не можешь законно (то есть юридически) ее ограничить*» [Цит. по 19. С. 147].

Эти же принципы в организации политической власти монарха — *абсолютная верховность, неразделенность (неограниченность)*, а также *невозможность передать ее другому лицу*, — подчеркивают и другие представители русского консерватизма — Л.А. Тихомиров и И.А. Ильин:

«Верховная власть им [самодержцем — М.С.] создаваемая, ограничивается лишь содержанием своего собственного идеала... Всякая верховная власть идеократична, т.е. находится под властью своего идеала» [20. С. 67—68].

Следующий элемент политической идеологии русского консерватизма — *православная вера*. Она, по мнению консервативно настроенных мыслителей, служит необходимым дополнением к политической обязанности служить русскому монарху:

«Природа личности человеческой духовна в главном своем элементе. Ее естественный, реальный центр может быть только в Боге. Бог — это единственная сила и власть, около которой люди могли бы группироваться естественно, бесспорно, получая каждый свое место» [19. С. 95].

Но, как утверждает И.А. Ильин, православная церковь при этом не должна выполнять функции светской власти и каким-то образом замещать самого монарха:

«Православная церковь молится, учит, святит, благодарствует, вдохновляет, исповедует, и если надо, обличает, — но она не властвует, не регламентирует жизни, не налагает светскими наказаниями, и не берет ответственности за светские дела» [6. Т. 1. С. 287].

Получается, что власть православной церкви будет *ограничена* при реализации консервативного идеала политического устройства. Но опора политической власти на религию все равно является обязательной:

«Сильная власть есть *религиозно-убедительная власть*» [6. Т. 1. С. 319].

Последняя, третья, составная часть русского консервативного политического мышления — *народность*.

«Народность» здесь означает обращение к глубинам русского духа, веру в политический фундаментализм русского народа, его приверженность монархии и православной вере, в самобытность политической организации его жизни и желание сохранить эту организацию до конца своих дней.

К.П. Победоносцев таким образом формулирует этот принцип:

«В глубинах старых учреждений часто лежит *идея*, глубоко верная, прямо истекающая из народного духа, и хотя трудно бывает иногда распознать и постигнуть эту идею под множеством великих наростов, покровов и форм, которыми она облечена, утративших в новом мире первоначальное значение, но народ постигнет ее чутьем и потому крепко держится за учреждения в привычных им формах» [12. С. 382].

С политико-философской точки зрения, как мы уже отмечали выше, «народность» в интерпретации русского консерватизма есть не что иное, как *политический фундаментализм*, — идеология, требующая возвращения к исконным, иррациональным, религиозным, мистическим корням какого-либо (в данном случае — великорусского) этноса с произвольным их объяснением и трактовкой. В определенном смысле эта идеология может быть истолкована как возведение на уровень теоретического знания обыденного политического мышления и сознания.

Политические подходы к проблеме власти в консервативных концепциях русских мыслителей разработаны гораздо основательнее, чем к проблеме собственности. В этих подходах можно выделить несколько основных вопросов (проблем), которые постоянно ставятся этими мыслителями.

1. Что такое власть? (Природа и сущность власти).
2. Как можно классифицировать основные типы властных отношений? (Формы власти).
3. Проекты власти: деспотия, парламентаризм, демократия (Какой должна быть идеальная власть?).
4. Для чего существует власть? (Значение и функции власти).

Власть для русских политических мыслителей — это не только политическое или социальное образование, это также духовный и религиозный феномен. Власть должна не только повелевать, но и убеждать, «призывать»: индивид, подчиняясь власти, должен доверять ей и верить в нее, он должен быть «призван» ею; в некотором роде, власть — это религия и служение. Именно в этом контексте следует понимать как утверждение И.А. Ильина о власти как «религиозно-убедительной», так и идею о том, что монарх призван не просто править Россией, а *служить* ей:

«Государь *властвует*. Но не потому, что он «властолюбив», а потому что он *призван и обязан*, в этом его *служение*» [6. Т. 2. С. 212].

Власть монарха — это всегда *сильная* власть. Но сильная власть — это не тоталитарная власть:

«*Сильная власть* совсем не то же самое, что „тоталитарная власть“» [6. Т. 2. С. 317].

Тот же И.А. Ильин в первом томе «*Наших задач*» выделяет семь основных признаков сильной власти.

1. «Чем меньше государство по территории, тем легче ему обойтись без сильной власти» [6. Т. 1. С. 313].

2. «Чем меньше население государства, тем легче ему обойтись без сильной власти» [6. Т. 1. С. 313].

3. Чем хуже средства сообщения, тем должна быть сильнее власть.

4. Чем сильнее дифференциация внутри страны, тем должна быть сильнее власть.

5. Чем проще задачи государства, тем власть может быть слабее: «Только сильная власть справится с великодержавными задачами страны» [6. Т. 2. С. 314].

6. Чем ниже уровень народного правосознания, тем власть должна быть сильнее.

7. Отсутствию военной угрозы должна соответствовать слабая власть, присутствию военной угрозы — сильная власть.

Практически все консервативные мыслители в этом пункте высказали бы свое согласие с И.А. Ильиным: России по своим историческим традициям и географическим особенностям нуждается в сильной власти, и власть это — монархия. Россия *заслуживает монархии*, точно так же, как и каждый народ своего правительства. Впрочем, сам И.А. Ильин тут же оговаривается:

«Каждый народ заслуживает своего правительства»... Нет, наоборот, каждый народ заслуживает — и морально, и политически, — лучшего правительства, чем то, которое он имеет, что именно лучшее правительство сделает его самым лучшим» [6. Т. 2. С. 174].

Однако идеал монархии, если его искать в прошлом, консерваторы обозначали по-разному. Например, И.Л. Солоневич видел его в Московской Руси, которую он противопоставляет сменившей ее Петербургской России:

«Мы не хотим борьбы за власть, мы хотим *соборности* власти, — такой, какая эта соборность была на практике достигнута в Московской Руси, и создала такой государственный строй, до какого Петербургская Империя так и не сумела дойти» [14. С. 466].

И далее:

«Царь [в Московской Руси] не был ограничителем их [москвитов] свобод. Он был представителем их свобод... Московский человек не чувствовал себя рабом, ни пассивным материал для стройки, которую вел московский государь... Свобод, всяческих свобод, в азиатской России было несоизмеримо больше, чем в европейской Европе. Европейцы до сих пор называют это бесформенностью русского быта» [14. С. 466—468].

Впрочем, для И.А. Ильина, А.Л. Тихомирова, К.Н. Леонтьева и других мыслителей идеалом монархии все же была Петербургская монархия XVIII — начала XX в.

Теперь о том, как русский консерватизм отвечал на второй вопрос из поставленных выше вопросов — о формах власти.

Во-первых, власть делится на (1) власть верховную (2) власть правительственную и (3) власть представительскую.

«Верховная власть всегда основана на каком-либо одном принципе, *едина, сосредоточена и нераздельна*.

Власть правительственная, напротив, всегда более или менее представляет *сочетание* различных принципов и основана на *специализации*, — порождая так называемое *разделение властей*» [20. С. 36].

Далее А.Л. Тихомиров утверждает, что верховная власть имеет две основные функции: во-первых, *направление* других властей в какое-либо конкретное русло и, во-вторых, *контроль над ними* [20. С. 54—55].

По поводу представительной власти русский мыслитель обозначает следующее:

«Что такое представительство? Это просто одна из форм передаточной власти... Чужую волю нельзя представлять, потому что она даже не известна закону. Никто не может и сам знать заранее, каково будет его воля. Тем более не может знать этого представитель» [20. С. 57].

В подходе И.Л. Солоневича находится место для иных трех видов власти: царской, церковной и земской, а их благоприятное сочетание русский мыслитель обозначает как «симфония власти»:

«Симфония власти: царской, церковной и земской. Все три вида власти ограничили самих себя, и ни одна не пыталась вторгаться в соседнюю область» [14. С. 115].

А.Л. Тихомиров выделяет три основных проекта власти: «демократический» (выражение воли большинства), «аристократический» (выражение воли каких-либо общественных авторитетов), «монархический» (опора на нравственность, религиозный дух народа) [20. С. 68].

Он же утверждает существование трех основных форм монархии: «деспотической», «абсолютной» и «самодержавной»:

«1) Монархия истинная, составляющая Верховенство народной веры и духа в лице монарха. Это — монархия самодержавная;

2) Монархия деспотическая, самовластие, дающая Монарху власть Верховную, но без обязательного для него и народа известного содержания;

3) Монархия абсолютная, в которой Монарх по существу имеет только все власти управления, но не имеет Верховной власти, остающейся у народа, хотя и без употребления, но в полной потенциальной силе своей.

В исторической действительности эти формы монархической власти смешиваются в различных комбинациях» [20. С. 100].

Монархический проект общественного устройства для России отстаивает в своих сочинениях и И.А. Ильин. Монархия, с его точки зрения, является наи-

более идеальной формой воплощения политической власти: здесь присутствует элемент сакральности, религиозности. Монарх не может просто отказаться от власти и сложить с себя полномочия: власть — это «религиозное призвание» и оно не может быть элиминировано человеческой волей или действием. У монархической власти, основанной на харизме монарха и на вере его подданных в эту харизму, есть, как утверждает И.А. Ильин, две основных оппозиции: тоталитарная власть и «формально-демократическая» власть. Тоталитарная власть — это самый худший вид власти из всех возможных. Она порабощает человека и делает его зверем, она уничтожает патриотизм и христианскую веру, она поощряет раболепство, доносительство и животный коллективизм в каждом отдельном человеке.

«Что такое тоталитарный режим? Это есть политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включивший *всю* их деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования.. Тоталитарное государство есть *всеобъемлющее* государство» [6. Т. 1. С. 94].

Немало претензий И.А. Ильин высказывает и в адрес «демократической» или, иначе, «формально-демократической» власти. Такая власть основана на партийности, а последняя, так же как и тоталитарная власть, делает человека рабом мелких политических страстей и интриг, а благо отдельной политической корпорации ставит выше блага всего государства.

И.А. Ильин подчеркивает:

«Всякая партия есть по существу своему заговор, политический заговор, покушающийся на государственную власть» [6. Т. 2. С. 37].

Слепое разделение по партиям препятствует продвижению лучших людей к вершинам государственной власти (И.А. Ильин здесь приводит пример У. Черчилля), упрощает и усредняет взгляды людей на политическую жизнь и политическое управление и облегчает проникновение в общество тоталитарной идеологии:

«Именно лучшие должны править во всех государствах и при всех режимах. Всякий режим плох, если при нем правят худшие... Демократия, не умеющая выделить лучших, не оправдывает себя; она губит народ и государство, и должна пасть» [6. Т. 2. С. 128].

Демократический проект, как заявляет И.А. Ильин, находится в состоянии угрозы или даже «кризиса»:

«Кризис демократии вызывается тем, что ее форма *обезволивает государство и государственную власть*» [6. Т. 2. С. 154].

Скепсис в адрес «демократии» и «парламентаризма» высказывают и другие русские консерваторы — К.П. Победоносцев, А.Л. Тихомиров, К.Н. Леонтьев. Приведем высказывания первого из них:

«Парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия, и личных интересов представителей... Демократическая форма правления — самая сложная и затруднительная из всех известных в истории человечества» [12. С. 286, 291].

Деспотия, по мнению консерваторов, вообще никогда не может быть справедливой:

«Чтобы быть деспотом справедливым, надо быть почти богом» [15. С. 62].

И с этим мнением М.М. Сперанского согласились бы наверняка все консервативные мыслители.

Кстати, тот же М.М. Сперанский разработал первый проект разделения властей в России, который так и не был реализован.

Общая его схема выглядит так [11. С. 17] (табл. 1).

Таблица 1

Державная власть государя императора

	Государственный Совет	
	(суд)	(управление)
Министерство и Сенат	Государственная Дума	Судебный Сенат
Правление губернское	Дума губернская	Суд губернский
Управление окружное	Дума окружная	Суд окружной
Управление волостное	Дума волостная	Суд волостной

И, наконец, четвертый вопрос: о функциях и значении власти.

Для чего существует власть? Каковы ее основные функции? Здесь позиция консерваторов исходит из следующего пункта: именно сама специфика России, ее народный дух обуславливает функции и цели существующей в ней политической власти. И это положение можно применить в отношении всякого иного государства:

«Государственная форма у каждой нации, у каждого общества своя; она в главной своей основе неизменна до гроба исторического, но меняется быстрее или медленнее, в частности, от начала и до конца» [8. С. 132].

В России же верховная власть должна выполнять свое назначение в соответствии с основными положениями «русской идеи» — основных задач русского государства, сформулированных самим монархом, близкими к ним государственными деятелями, представительными учреждениями России. Помимо традиционных задач — защиты внешних границ, помощи дружественным (в первую очередь, славянским и православным) странам, обеспечения разумного и справедливого управления и т.п., — Россия должна показывать другим народам пример истинно православного соборослужения (соборности), а также образец послушания и повиновения своему государю и его доверенным лицам.

Тот же К.Н. Леонтьев по последнему поводу приводит следующую цитату из письма английского историка Т. Карлейля А.И. Герцену:

«Вашу обширную Родину я всегда уважал как какое-то огромное, темное, неразгаданное дитя Предвидения, которого внутренний смысл еще неизвестен, но который, очевидно, не исполнен в наше время; она имеет талант, в котором она первенствует и который дает ей мощь, далеко превышающую другие страны, талант, необходимый всем нациям, всем существам и беспощадно требуемый от них всех, под опасением наказаний, — талант повиновения, который в других местах вышел из моды, особенно теперь!» [8. С.107].

Закончить же изложение консервативных представлений о власти мы хотели бы следующими словами К.П. Победоносцева:

«Велико и свято значение власти. Власть, достойная своего призвания, вдохновляет людей и окрыляет их деятельность: она служит для всех зеркалом правды, достоинства, энергии. Видеть такую власть, ощущать ее вдохновительное действие, — великое счастье для всякого человека, любящего правду, ищущего света и добра. Великое бедствие — искать власть и не находить ее, или вместо нее находить мнимую власть большинства, власть толпы, произвол в призраке свободы. Но менее, если еще не более печально видеть власть, лишенную сознания своего долга, самой мысли о своем призвании, власть, совершающую дело свое бессознательно и формально, под покровом начальственного величия. Стоит ей забыться, как начинается ее разложение» [12. С. 435].

Итак, консервативные концепции раскрывают политическую сущность власти примерно следующим образом:

- 1) политическая власть русского монарха законна, незыблема, не может никем ограничиваться и никем оспариваться;
- 2) эта власть должна подкрепляться православием; церковь — опора государства; сильная власть — это всегда *религиозно-убедительная власть*;
- 3) власть должна быть *народной*, — но только в том смысле, что она должна опираться на практическую мудрость народа, на его здравый смысл, как бы *исходить из глубин* его духа.

Либерализм — второе крупное направление в политической мысли России второй половины XIX — начала XX в. Он представлен целой плеядой таких знаменитых политических мыслителей и идеологов, как Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, П.И. Новгородцев, В.М. Чернов, Б.Н. Чичерин, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, Г.П. Федотов, Б.П. Вышеславцев и др.

Как известно, главная цель либерализма как политической идеологии — это соблюдение приоритета прав человека и свободы личности. В отношении государства либеральные мыслители стоят на позициях защиты конституционной монархии или республики. В России рассматриваемого нами периода исторически сложилось так, что большинство либеральных ученых и деятелей выступало за *конституционную монархию* против *абсолютной, неограниченной монархии*. Из этого уже вытекало все остальное.

Например, в программе партии кадетов (1906 г.) основные положения либеральной программы были выражены следующим образом:

«II. Государственный строй.

13. Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией. Государственное устройство России определяется основным законом.

14. Народные представители избираются всеобщей, равною, прямою и тайною подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола.

Партия допускает в своей среде различие мнений по вопросу об организации народного представительства, в виде одной или двух палат, из которых вторая палата

должна состоять из представителей от органов местного самоуправления, реорганизованных на началах всеобщего голосования и распространенных на всю Россию.

15. Народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти участвует в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов, и в контроле за законностью и целесообразностью действий администрации.

16. Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и т.п. акт, не основанный на постановлении народного представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

17. Государственная роспись, в которую должны быть все доходы и расходы государства, устанавливается не более, чем на один год законодательным порядком. Никакие налоги, пошлины и сборы в пользу государства, а равно государственные займы не могут быть установлены иначе как в законодательном порядке.

18. Членам собрания народных представителей принадлежит право законодательной инициативы.

19. Министры ответственны перед собранием народных представителей, членам которого принадлежит право запроса и интерpellации» [4].

Одним из крупнейших представителей русской либерализма рассматриваемого периода был П.Б. Струве, которых в своих работах уделил значительное внимание проблеме власти:

«Проблема власти никогда не стояла так болезненно перед русским общественным сознанием, как в настоящее время. Ибо никогда страна так сильно не нуждалась в том, что можно назвать *здоровой властью* [курсив мой — М.С.], и никогда действительное положение вещей не было столь далеко от осуществления идеала такой здоровой, или нормальной, власти... Русская власть на местах, можно сказать, поглощена политической борьбой, которая к тому же принимает прямо необъятные размеры, так как направляется не только на крайние. Но и на умеренные элементы, раз только они притязают на известную независимость» [18. С. 393—394].

В связи с этим для П.Б. Струве весьма важной задачей представляется «оздоровление власти», превращение ее из «власти больной» в «здоровую». Для этого государственная власть должна, прежде всего, стать *национальной* властью:

«Своей высшей мистичности государственное начало достигает именно тогда, когда сплетается и срастается с национальным. Спаянные в нечто единое, эти начала со страстной силой захватывают человека в порывах патриотизма» [18. С. 68].

Проблеме политической власти немало внимания уделял и известный русский философ Н.А. Бердяев. В частности, детально феномен власти рассмотрен им в работах «Истоки и смысл русского коммунизма» и «Судьба России».

Для начала он дает следующую характеристику русской власти и русскому народу:

«Россия — самая государственная и самая бюрократическая страна в мире, все в России превращается в орудие политики» [3. С. 6].

«Русский народ — народ государственный, он покорно согласен быть материалом для создания великого мирового государства, и он же склонен к бунту, к вольнице, к анархии» [2. С. 53].

Анархизм как обратная сторона русского народа вызывает серьезную озабоченность Н.А. Бердяева: желание русского народа бунтовать, не подчиняться власти способно разбудить в русском человеке зверя:

«Святая Русь всегда имела обратной стороной Русь звериную» [3. С. 26].

С первых лет Советской власти Н.А. Бердяев становится ее непримиримым критиком. Он критикует прежде всего идею «народовластия» как центральную идею большевиков, показывая, что самая эта идея противоречит идее свободной и правовым образом защищенной личности:

«Народовластие так же может лишит личность ее неотъемлемых прав, как и единовластие» [3. С. 227].

После того, как русский философ убедился в том, что власть большевиков — это всерьез и надолго, он пытается дать фундаментальный анализ природы Советского государства, и, надо отметить, что в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» это ему удалось сделать на самом превосходном уровне. Н.А. Бердяев убедительно показал, что тяга к большевизму глубоко коренится в характере русского народа, и что сама по себе Советская власть может обеспечить себе неопределенно долгий срок существования:

«Советская власть есть не только власть коммунистической партии, претендующей осуществить социальную правду, она есть также государство и имеет объективную природу всякого государства. Она заинтересована в защите государства и в его экономическом развитии, без которого власть может пасть. Всякой власти присущ инстинкт самосохранения, который может стать главной целью» [2. С. 120].

Таким образом, русская либеральная идеология второй половины XIX — первой трети XX в. предлагала следующее политическое решение проблемы власти:

- 1) Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией; Россия должна получить конституцию;
- 2) власть в России должна гарантировать свободы и права всем гражданам, в том числе свободу от бюрократии и так называемого «народовластия»;
- 3) власть в России (за исключением власти монарха) должна базироваться на выборной основе и ее следует сделать подотчетной народным представителям.

Проблема власти были в центре внимания и третьего политического течения в истории русской мысли — радикализма, или, иначе, революционного направления. Сюда мы относим самые различные течения — анархизм (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин), бланкизм (П.Н. Ткачев), большевизм (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, И.В. Сталин).

Первым из этих течений заявил себя на политической арене анархизм в лице своего главного идеолога — М.А. Бакунина. В своей одной из главных работ «Анархия и порядок» он скрупулезно анализирует проблемы будущего анархического идеального устройства. Эти идеалы, по мнению русского мыслителя, всегда связаны с конкретным социальным организмом — Россией, Францией, Англией и т.п.

Например, для Франции М.А. Бакунин описывает анархический идеал следующим образом:

«Никакая роль [в идеальном анархическом обществе — М.С.] не окаменеет, не закрепляется и не остается неотъемлемой принадлежностью кого бы то ни было. Иерархического строя и повышения не существует, так что вчерашний распорядитель сегодня может сделаться подчиненным. Никто не возвышается над другими, и если возвышается, то лишь для того, чтобы немного спустя снова пасть, подобно морской волне, вечно возвращаясь к спасительному уровню равенства.

В этой системе, в сущности, нет больше власти. Власть растворяется в коллективе и делается действительным выражением свободы каждого, верным и серьезным осуществлением воли всех: каждый повинуется лично потому, что дежурный начальник приказывает лишь то, что он сам хочет.

Вот истинно человеческая дисциплина, дисциплина, необходимая для организации свободы» [1. С. 415].

Таким образом, уже из этого фрагмента видно, что для М.А. Бакунина *идеал властного устройства заключается в уничтожении самой власти как политического института*. Власть для него, — это *безвластие*, это абсолютная воля делать каждому то, что он пожелает. Не делает он исключений и для народов, проживающих в Российской империи:

«Мы же сами подтолкнем в пропасть и воля нам! Воля героической Польше! Воля Белоруссии, Литве, Украине! Пусть будет Польшею все, что хочет быть Польшею. Воля Финляндии! Воля чухонцам и латышам в остзейских провинциях!» [1. С. 338].

Особое внимание М.А. Бакунин уделяет вопросу о государстве. По его мнению, всякое государство преступно по своей природе:

«Государство — всякое государство, безразлично, монархия или республика, есть отрицание человечности» [1. С. 320],

подчеркивает он и дает следующий прогноз развития государства:

«Государство всегда было принадлежностью привилегированного класса: духовного сословия, дворянства и буржуазии; наконец, когда все другие классы истощаются, выступает на сцену класс бюрократов, и тогда государство падает или, если угодно, возвышается до положения машины» [1. С. 385].

Ключевым для М.А. Бакунина в его интерпретации анархизма является понятие свободы, которое он определяет следующим образом:

«Свобода есть абсолютное право всех взрослых мужчин и женщин не искать чьего-либо разрешения на свои деяния, кроме решения своей собственной совести и своего собственного разума, определяться в своих действиях только своей собственной волей, и, следовательно, быть ответственным лишь ближайшим образом перед ними, затем перед обществом, к которому они принадлежат, постольку, поскольку они дают свое свободное согласие принадлежать к таковому» [1. С. 276].

Другой известный теоретик русского анархизма — П.А. Кропоткин — также уделял большое внимание политической теории власти и собственности.

Прежде всего, отмечает П.А. Кропоткин, для того чтобы осуществить переход к анархическому устройству общества, необходимо уничтожить частную собственность:

«Всякое общество, покончившее с частной собственностью, должно будет, по нашему мнению, организовать на началах анархического коммунизма. Анархизм неизбежно ведет к коммунизму, а коммунизм к анархизму, причем и тот, и другой представляют собой, не что иное, как выражение одного и того же стремления, преобладающего в современных обществах, — стремления к анархии» [7. С. 46].

Действительно, в отличие от М.А. Бакунина, П.А. Кропоткин постоянно подчеркивал тесную связь, существующую между анархизмом и коммунизмом, и пропагандировал в своих книгах идеал «анархического коммунизма»:

«Коммунизм, по существу, предполагает равенство всех членов общества и отрицает всякую власть... Понятия коммунизма и анархии необходимо дополняют друг друга» [7. С. 331].

Но одновременно П.А. Кропоткин всячески полемизировал с идеологами коммунизма, категорически отрицая роль государства в будущем анархическом устройстве общества. Если, по его мнению, будет реализован вариант «государственного коммунизма», то это закончится полным порабощением всех работников:

«И вот эту гигантскую работу, требующую свободной деятельности народного творчества, хотят втиснуть в рамки государства, хотят ограничить пределами пирамидальной организации, составляющей сущность государства! Из государства, самый смысл существования которого заключается, как мы видели, в подавлении личности, в уничтожении всякой свободной группировки, всякого свободного творчества, в ненависти ко всякому личному почину и в торжестве одной идеи, которая по необходимости должна быть идеей посредственности, — из этого механизма хотят сделать орудие для выполнения гигантского превращения! Целым общественным одновременно хотят управлять путем указов и избирательного большинства! Какое ребячество!» [7. С. 451—452].

Анархистское направление оказало огромное влияние на последующую политическую мысль России, в том числе на концепции власти. Например, немецкий политолог К. Шмитт отметил в связи с этим факт, что впоследствии из анархизма в значительной степени вырос большевизм:

«Хотя большевистское правительство по политическим соображениям и подавляло анархистов, однако фактически аргументация большевиков находится в руках того же комплекса [идей], в котором содержатся явно анархо-синдикалистские ходы мысли, а то, что большевики используют свою политическую власть, чтобы истребить анархизм, ничуть не больше уничтожает их духовно-историческое средство, чем подавление левеллеров Кромвелем отрицает его связь с ними» [23. С. 236—237].

Еще одним известным направлением в русском политическом радикализме было «заговорщическое направление» («бланкизм»), наиболее примечательным

идеологом которого был П.К. Ткачев. Главной идеей этого направления было, как известно, искренняя убежденность в том, что политическая власть русского монарха как бы «висит в воздухе», потом, например, убийством одного-единственного человека в России (т.е. самого русского монарха), можно решить проблему смены политической власти и прихода к рулю государства самих заговорщиков¹.

П.К. Ткачев также пытался разработать в своих сочинениях собственную политическую концепцию власти. Отправным пунктом рассуждений для него стала идея о слабости современного ему российского государства, или говоря более точно, о «бессилии его силы»:

«Сегодня наше государство — фикция, предание, не имеющее в народной жизни никаких корней... Его бояться, потому что у него материальная сила, но раз оно потеряет эту силу, не одна рука не поднимется на его защиту» [21. Т. 2. С. 90].

И далее, по поводу того, как захватывать политическую власть:

«Следовательно, не она [пропаганда] должна предшествовать насильственному перевороту, а, наоборот, насильственный переворот должен ей предшествовать [Здесь П.К. Ткачев полемизирует с «пропагандистским» направлением в русском революционном движении, ставившим пропаганду впереди насильственных действий по захвату политической власти; это направление во главе с его лидером П. Лавровым он характеризует как «постепеновщину»]... Насильственным переворотом не оканчивается дело революционеров, а, напротив, им оно начинается. Захватив в свои руки власть, они должны суметь удержать ее и воспользоваться ею для осуществления своих идеалов; для этого у них должна быть прежде всего ясная, точная, строго определенная, последовательно выдержанная программа» [21. Т. 2. С. 97—98].

Народ и народные массы, по мнению П.К. Ткачева, консервативны, но будущий переворот позволит их сразу начать перевоспитывать в «революционном духе». Иначе все вернется на круги своя:

«И, действительно, общественный идеал нашего народа не идет далее окаменевших форм его быта... Предоставьте ему устроить жизнь по его собственной воле, и вы увидите, что он не внесет в нее ничего нового...» [21. Т. 2. С. 165].

Что же, в таком случае, должны делать сами революционеры?

«Только обладая властью, меньшинство может заставить большинство, — то косное, рутинное большинство, которое еще не доросло до понимания необходимости революции и не уяснило ее цели и задачи, — заставить это большинство переустраивать свою жизнь сообразно идеалу наилучшего и наисправедливейшего общества» [21. С. 147].

¹ Эта теория, как известно, была воплощена в жизнь революционной группой «Народной воля», которая подготовила и осуществила план убийства Александра II 1 марта 1881 г., но, результат, как известно, для революционеров стал совершенно иным: к власти пришел другой монарх — Александр III, сама «Народная воля» была разгромлена, а ее руководители казнены.

П.К. Ткачев вообще много места в своих статьях уделяет понятию «власть»: например, он указывает, что существует две основных формы власти — материальная и духовная:

«Всякая духовная власть всегда стремится и необходимо должна стремиться воплотиться во власть материальную; мало того, она даже немыслима без последней» [21. С. 149].

К П.К. Ткачеву и его бланкистской деятельности крайне отрицательно относились руководители Первого Интернационала — К. Маркс и Ф. Энгельс. Они жестко критиковали этого русского радикала за его теорию «висящего в воздухе государства» и в целом — за заговорщическую ультрареволюционную тактику. П.К. Ткачев также не остался в долгу в этой полемике и ответил брошюрой «Открытое письмо Фридриху Энгельсу», где продолжал упорно отстаивать свои взгляды.

У самого Фридриха Энгельса было следующее раздраженное мнение по поводу этого «Письма»:

«Будь у русской полиции побольше ума, она взялась бы за массовое распространение брошюры этого господина в России... Вряд ли могла бы она найти лучшее средство дискредитировать русских революционеров, представителем которых представляет себя автор, в глазах всех разумных людей» [10. Т. 18. С. 529].

Марксистское направление политического анализа проблем власти и ответственности представляют такие мыслители, как Г.В. Плеханов, Л.Д. Троцкий, Ю.О. Мартов, но, конечно, самым ярким его представителем в России конца XIX — начала XX вв. был и остается В.И. Ленин.

С точки зрения В.И. Ленина, всякая политическая власть всегда конкретна, — это есть власть определенного класса или политической партии. Так же конкретно и государство: оно всегда возникает как орудие подавления одного класса другим; государство и государственная власть есть результат непримиримости классовых противоречий:

«Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены... Государство есть *машина* для поддержания господства одного класса над другим» [9. Т. 33. С. 7—9].

Государство, как утверждает В.И. Ленин, с наступлением фазы полного коммунизма, неминуемо отмирает:

«Коммунизм создает полную ненужность государства, ибо некого подавлять — «некого» в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения... Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило «каждый по способностям, каждому по потребностям», т.е. люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития, что они добровольно будут трудиться по способностям... Распределение продуктов не будет требовать тогда нормирования со стороны общества количества получаемых каждым продуктов, каждый будет свободно брать „по потребностям“» [9. Т. 33. С. 48, 96—97].

Но если отмирает государство, отмирает ли политическая власть и вообще всякая власть?

У В.И. Ленина нет ясного ответа на этот вопрос. Не исключено, что даже если перестанет существовать государство и государственная власть, то еще останется политическая власть, — особенно если другие государства не перестанут существовать.

Но вообще вопрос о государственной власти — всегда самый ключевой вопрос:

«Несомненно, самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть, это решает все...» [9. Т. 34. С. 200].

Тезис об отмирании государства у В.И. Ленина подкрепляется также тезисом об отмирании демократии:

«Чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной» [9. Т. 33. С. 103].

И.В. Сталин — еще один важнейший теоретик большевизма, основоположник его деспотического варианта, обычно обозначаемого как «сталинизм».

Главная суть сталинизма в его философии власти — это то, что политическая власть государства должна иметь неограниченный и абсолютный характер. Коммунисты должны не просто захватить власть, они должны удержать ее и «переделать» в свою пользу:

«Значит ли это, что дело ограничивается тут [при диктатуре пролетариата — М.С.] взятием власти. Нет, не значит. Взятие власти, это — только начало дела... Все дело в том, чтобы удержать власть, укрепить ее, сделать ее непоколебимой» [16. С. 40].

По мнению ряда исследователей, еще одной чертой сталинской философии власти является ее глобальный «империализм», стремление к захвату политической власти в масштабах всего мира. Например, в беседе с Гербертом Уэллсом в 1934 г. И.В. Сталин высказал следующую мысль:

«Разве можно упускать из виду, что для того, чтобы переделать мир, надо иметь власть?...» [17. С. 158].

Таким образом, «радикальная» («революционная») модель предполагает следующий подход к власти:

1) любая политическая власть так или иначе угнетает, потому государство в будущем либо вообще должно прекратить свое существование (анархизм), либо мы должны, используя ныне силу государства, в будущем прийти к его отмиранию (большевизм);

2) власть государства «висит» в воздухе и потому правящую буржуазную (или иную) элиту легко свергнуть и заменить другой элитой (бланкизм и отчасти большевизм);

3) в моделях бланкизма и коммунизма власть также расценивается как важнейший политический ресурс, захват которого позволит осуществить господство не только в масштабах национального государства, но и в масштабах всего мира.

Какие же можно сделать выводы из нашего исследования проблемы власти? Они представлены в следующей таблице (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительный анализ позиций
основных русских политических идеологий на проблему власти**

Проблема	Направление		
	Консерватизм	Либерализм	Радикализм
Основная идеология власти	Монархия, православия, народность	Парламент, свобода, демократия	Власть народа, диктатура народа, диктатура пролетариата
Формы правления	Монархия (абсолютная или парламентская)	Парламентская республика	«Народовластие», народная республика
Политический режим	Авторитарный	Либеральный (демократический)	Тоталитарный
Отношение к демократии	отрицательное	положительное	отрицательное

Подводя итоги, в целом следует подчеркнуть, что проблема власти и в первую очередь проблема *политической власти*, всегда была в центре внимания русской общественно-политической мысли, и это высказывание верно и в отношении современного этапа развития российской политической философии: она также проявляет первостепенный интерес к институту власти, углубляя и совершенствуя те достижения, что были сделаны русской общественной мыслью второй половины XIX — первой трети XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бакунин М.А.* Анархия и порядок. М., 2000.
- [2] *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
- [3] *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: 1918.
- [4] *Гоголевский А.В.* Очерки истории русского либерализма XIX — начала XX вв. СПб., 1996.
- [5] *Гусев В.А.* Русский консерватизм: Основные направления и этапы развития. Тверь, 2001.
- [6] *Ильин И.А.* Наши задачи. М., 1992.
- [7] *Кропоткин П.А.* Хлеб и власть. М., 1990.
- [8] *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и славянство. М., 1996.
- [9] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений (ПСС).
- [10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд.
- [11] *Пивоваров Ю.С.* Между казачеством и кнутом: к столетию русской конституции и русского парламента // Полис. 2006. № 2.
- [12] *Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб., 1996.
- [13] Политическая мысль в России X — первой половины XIX вв. М., 1997.
- [14] *Солоневич И.Л.* Народная монархия. М., 2002.
- [15] *Сперанский М.М.* Заметки и проекты. М.; Л., 1961.
- [16] *Сталин И.В.* Об основах ленинизма. М., 1991.
- [17] *Сталин И.В.* Созидание державы. М., 2000.

- [18] Струве П.Б. Патриотика: политика, культура, религия, социализм. М., 1997.
- [19] Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. М., 1999.
- [20] Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992.
- [21] Ткачев П.К. Сочинения. М., 1975.
- [22] Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода. М., 2003.
- [23] Шмитт К. Политическая теология. М., 2000.

POLITICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF POWER IN RUSSIAN POLITICAL THOUGHT OF THE SECOND HALF OF XIX — FIRST THIRD OF XX CENTURIES

M.V. Skachko

The Department of Social Technologies
Moscow State University
Leninskije Gory, 1, MGU, 33, Moscow, Russia, 119234

The paper does research of political-philosophical analysis of the problem of power in Russian public thought of the second half XIX — the first third XX centuries. The analysis of the problem of power in this period was realized in channel of three directions: conservatism, liberalism and radicalism. Conservatism considers monarchy as the most acceptable form of power for Russia, liberalism — parliamentary republic, radicalism — peoples' dictatorship. The relation to democracy of the first and third direction was negative, but the second direction had positive relation to democracy.

Key words: power, political philosophy, Russian public thought.

REFERENCES

- [1] Bakunin M.A. Anarkhija i poridok. М., 2000.
- [2] Berdjaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunisma. М., 1990.
- [3] Berdjaev N.A. Sud'ba Rossii. М., 1918.
- [4] Gogoilevskij A.V. Oчерки istorii russkogo liberalisma XIX — nachala XX vv. SPb., 1996.
- [5] Gusev V.A. Russkij konservatism: Osnovnye napravlenija i etapy razvitija. Tver', 2001.
- [6] Il'in I.A. Nashi zadachi. М., 1992.
- [7] Kropotkin P.A. Chleb i vlast'. М., 1990.
- [8] Leontjiev K.P. Vostok, Rossija i slavjanstvo. SPb., 1996.
- [9] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniji.
- [10] Marx K., Engel's F. Sochinenija, 2 publ.
- [11] Pivovarov Y.S. Mezhdu kazachestvom i knutom: k stoletuju russkoji konstitutsii i russkogo parlamenta. *Polis*. 2006. № 2.
- [12] Pobedonostsev K.P. Sochinenija. SPb., 1996.
- [13] Politicheskaja mysl' v Rossii X — vtoroji poloviny XIX vv. М., 1997.
- [14] Solonevich I.L. Narodnaja monarkhija. М., 2002.

- [15] Speranskiji M.M. Zametki i proekty. M.; L., 1961.
- [16] Stalin I.V. Ob osnovakh leninizma. M., 1991.
- [17] Stalin I.V. Sozidanie derzhavy. M., 2000.
- [18] Struve P.B. Patrioitica: politika, kultura, religija, socialism. M., 1997.
- [19] Tikhomorov L.A. Apologija very i monarkhii. M., 1999
- [20] Tikhomorov L.A. Monarchiskaja gostudarstvennost'. SPb., 1992
- [21] Tkachev P. Sochinenija. M., 1975.
- [22] Hayek F. Poznanie, konkurentsja i svoboda. M., 2003.
- [23] Schmitt K. Politicheskaya teologija. M., 2000.